

18+

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

*Амелия
Борн*

**БЕРЕМЕННА
ОТ БЫВШЕГО МУЖА**

Амелия Борн
Беременна от бывшего мужа

«Автор»

2020

Борн А.

Беременна от бывшего мужа / А. Борн — «Автор», 2020

— С этого дня я хочу знать обо всем, что происходит с моим ребенком, — без тени улыбки сказал Макс.— С твоим ребенком? — вскинула я бровь.
— Я не знаю, о чем ты. Макс положил руку на мой живот и пояснил:— Ты носишь моего ребенка. И я собираюсь участвовать в его судьбе. Я спокойно ждала появления малыша, сделав эко три месяца назад, пока в нашу фирму не пришел новый босс — по совместительству мой бывший муж. И он утверждает, что я ношу его ребенка, потому что биоматериал, который был использован во время процедуры эко, принадлежит ему... Содержит нецензурную брань.

© Борн А., 2020

© Автор, 2020

Амелия Борн

Беременна от бывшего мужа

Это было самое обычное электронное сообщение. Из числа тех, что я удалял, не глядя. Прежде, чем отправить его в корзину, успел зацепить взглядом лишь слово «клиника» в имени отправителя.

Презрительно фыркнул. Очередной спам от бесконечных шарлатанов, желающих подлечить вам почки, сердце, печень и даже те органы, о существовании которых внутри себя вы до этого и не подозревали.

А потом начались звонки. Как любой здравомыслящий человек, я не отвечал на вызовы с незнакомых номеров, хотя настойчивость звонившего поражала. И это очень быстро меня достало, поэтому номер я кинул в черный список.

Объяснение всему этому появилось позже. Когда моя секретарша из головного офиса компании постучалась в дверь и, войдя, доложила:

– Максим Александрович, вам звонят из клиники «Маленькое счастье».

– Пошли их к черту, не надо мне их счастья. Ни маленького, ни большого, – отрезал поспешно, даже не поднимая глаз от документов, которые просматривал.

– Они настаивают, что это важно.

Оторвавшись от отчетов, я попытался сосредоточиться на том, что говорила Анна. «Маленькое счастье»... смутное воспоминание мелькнуло в голове, и я ощутил как внутри начинает ворочаться давно забытая горечь. Черт бы побрал эти клиники! Я напрочь не помнил, в какую из них обращалась Ксения, но исключать, что именно оттуда со мной пытались сейчас связаться, не мог.

– Ладно, давай, – проворчал, поднимая трубку стационарного телефона.

– Слушаю, – рявкнул, всем своим тоном показывая, что у звонившего не так много времени на то, чтоб его выслушали.

– Максим Александрович Фролов? – уточнил вежливый женский голос, от которого захотелось зевнуть.

– Да. Что вы хотели?

– Два года тому назад вы оставляли в нашем медицинском центре свою сперму для будущего оплодотворения. Мы хотели напомнить вам, что срок хранения истекает и если вы хотите его продлить, необходимо оплатить....

– Не хочу, – прервал, не дослушав. – Можете выкинуть ко всем чертям собачьим.

– Выкинуть? – искренне удивились на том конце провода, как будто я просил уничтожить не какую-то чертову сперму, а золотовалютные запасы из закровов родины.

– Да, представьте себе, этого добра у меня еще полно, – ответил с сарказмом и с громким стуком повесил трубку.

Конечно, эта девица ни в чем не была передо мной виновата, чтобы так на нее рычать. Кроме того, что эта их проклятая клиника так и не смогла помочь моей жене обзавестись ребенком.

Моей второй жене, если быть точным. Гребаная ирония судьбы! В первом браке я всю жизнь избегал того, чтобы стать папашей, а во втором попросту не смог, даже с помощью процедуры эко. Ксения так и не сумела выносить здоровый плод. Хотя это, наверно, было только к лучшему.

Откровенно говоря, мой второй брак очень быстро стал трещать по швам. И это было неудивительно. Я женился на Ксении без любви, просто потому, что было пора. Просто для статусности. Просто чтобы забыть первую неудавшуюся женитьбу. Обеих жен даже звали одинаково.

Я не был склонен оглядываться назад и биться башкой об стену, жалея о чем бы то ни было, но развод с первой женой был из тех ран, которые не заживают даже годы спустя. И чем больше времени проходило, тем чаще я вспоминал то, чего не сумел сохранить.

Это был ранний студенческий брак. Несколько поспешный, но чертовски счастливый. Или так мне сейчас просто казалось с высоты прожитых лет? Я не знал. Но все больше думал о том, как глупо мы все разрушили. Ведь можно было уступить. И ей, и мне. Но никто из нас не захотел этого делать.

Ксю (я всегда называл ее так, в то время как вторую супругу – исключительно полным именем) хотела детей, а я – хотел добиться чего-то в жизни прежде, чем идти на подобный шаг. Ни своего жилья, ни нормальной работы – о каких детях могла идти речь, когда мы сами только еще начинали первые шаги во взрослой жизни?

Тогда мне думалось, что я прав. Теперь же... казалось, я имел все, о чем когда-то мечтал. Создал крупную корпорацию, занимавшую лидирующие места на мировом рынке. У меня были дорогие машины, частные самолеты, куча денег и не меньше – женщин, вертевшихся рядом и готовых выполнить любое желание. У меня было все, кроме одного – того, кто бы ждал меня дома.

Долбаные мысли! Я не хотел об этом думать. Прошлое было не вернуть назад и у Ксю сейчас наверняка была семья, как она о том и мечтала. Это был уже совсем другой и совершенно чужой мне человек. И лучшее, что я мог – это иногда вспоминать о девочке с большими глазами, которую не удержал. Хотя делал это гораздо чаще, чем хотел себе даже признаться.

Отогнать навязчивые образы помог очередной телефонный звонок. Подняв трубку, я услышал :

– Максим Александрович, опять звонят из той клиники....

– Что им надо еще?! – рявкнул нетерпеливо. Бл*дь, да отстанут они от меня в конце концов или как?!

– Я не знаю, – пролепетала Анна и я, вздохнув, распорядился :

– Соедини.

– Максим Алек.... – начал все тот же женский голос, но я с досадой прервал:

– Что вам еще нужно?

– Боюсь, у нас возникли некоторые проблемы....

– Сперма прилипла к пробирке и не хочет смываться в унитаз? Приехать и помочь вам? – ехидно уточнил я.

– Нет, дело в том, что ее нет....

– Ну и прекрасно! – гаркнул в ответ. – Нет спермы – нет проблем!

– Дело в том, что ее использовали. Совсем недавно.

Чегооооо, бл*дь??? Это что еще за новости?

– В каком смысле? – уточнил я. – Почему моя сперма была использована без моего разрешения?!

– Думаю, вам лучше подъехать к нам, чтобы прояснить этот вопрос, – пролепетали на том конце телефонной трубки.

– Я так и сделаю! – пообещал угрожающим тоном и раздраженно отбросил трубку прочь.

Какого хрена это все могло означать? Когда у нас с Ксенией ни черта не получилось, потому что эмбрионы никак не хотели приживаться, мы решили временно прекратить эти мучительные попытки. Но я точно помнил, что после этих неудач оставалась неиспользованная сперма. Мы хотели позже попробовать снова, но в итоге попросту развелись. Неужели же Ксения сейчас решила опять попытаться забеременеть, чтобы стрясти с меня алименты? Это было вполне в ее духе! Она, в общем-то, и родить-то хотела наверняка только для того, чтобы обеспечить себя до конца жизни!

Сука! Если она это сделала – я ей очень и очень не завидовал. Возможно, она рассчитывала снова пожить богато, но скоро поймет, что крупно просчиталась.

Через пару дней я как раз должен был лететь в родной город. Предполагал, что это будет чисто деловой визит – вступление в право владения фирмой, которую я поглотил, но, похоже, намечались дела и куда поинтереснее наведения страха на новых сотрудников.

Два дня спустя я первым делом направился на работу. Приоритет, которому следовал годами.

Местная фирма по производству недорогой косметики для ухода за телом и всеми его местами была, в общем-то, достаточно мелкобюджетным предприятием. Но именно это мне и было нужно. Годами я работал над косметикой класса люкс, теперь же решил обратить внимание на масс-маркет, продуктами которого пользовалось абсолютное большинство людей. И приобретение прав на «Кладовую бабушки Авдотьи» было первым шагом в данном направлении.

Хотя больше половины выпускаемой сейчас продукции следовало, откровенно говоря, снять с производства ко всем чертям собачьим. И именно это я и собирался сделать в первую очередь.

– Организуйте планерку, срочно! – скомандовал секретарше, вскочившей при виде меня из-за стола. – Мне нужны руководители направлений и разработчики всего этого барахла.

– Дддд-да, – заикаясь, выдала секретарша, чье имя я даже не потрудился узнать. Просто не любил терять время даром. Познакомиться мы успеем и потом, а вот действовать нужно было уже сейчас.

– Ммм-Максим Александрович, ммм-можно? – спросила секретарша пару минут спустя, приоткрыв дверь кабинета.

– Вы почему заикаетесь? – спросил вместо ответа.

– От во... волнения!

– Выпейте успокоительное, – пожал я плечами. – Нервные сотрудники мне не нужны. Все пришли? – уточнил следом, заметив мнущихся за спиной секретарши людей, со смесью любопытства и ужаса на меня тарасившихся.

– Все! – удалось девице наконец выговорить без запинания целое слово.

– Так впусти наконец!

Один за другим работники стали занимать места за столом, я же в это время смотрел в бумаги. Меня не интересовало, что это за люди, сколько им лет и как они выглядят. Меня интересовало лишь то, что они могут дать моей фирме. А судя по отчетам, многие из них были совершенно бесполезны.

– Начну с самой сути, – приступил я к делу. – Как вам известно, ваша бабушка Авдотья поглощена моей компанией «Фролов Индастриз», как красная шапочка – волком. Поэтому всех вас ждут определенные перемены. В частности – снятие с производства почти всей выпускаемой на данный момент продукции.

– Зачем? – рискнул кто-то пискнуть с другого конца стола.

– Я не разрешал меня перебивать, – ответил холодно.

– Простите....

– Впрочем, на вопрос отвечу, – продолжил, откинувшись на спинку кресла и постукивая ручкой по деревянной поверхности стола. – Затем, что она не соответствует заявленной концепции. Я лично отсмотрел всю производимую продукцию и большая ее часть крайне далека от того, что написано на этикетке. Давно ли крапива стала вонять как моча? – поинтересовался, вынимая из пачки бумаг нужный документ. – Кто разрабатывал этот гель для душа с якобы целебными свойствами крапивы?

– Я, – поднялся в ответ с места мужчина, по холеному лицу которого сразу было ясно – настоящей крапивы он в глаза никогда не видел. Хотя стоило бы его хорошенько ею отходить во всех местах в наказание за этот косметический кошмар.

– И где там крапива в составе? – поинтересовался я вкрадчиво. – И не трудитесь врать, я видел настоящую формулу.

– Но это невыгодно... – начал бормотать тот в свое оправдание.

– Невыгодно – обманывать покупателя! – живо сбрил я эти невнятные объяснения. – Хотя, должен сказать, есть у нас и не совсем безнадежный товар. Вот, например, шампунь с медом. Чья это разработка?

Последовавшее за моими словами молчание показалось мне странным. Оторвав взгляд от бумаг, я оббежал глазами присутствующих в поисках ответа на свой вопрос. И замер, пораженный, когда с места наконец поднялась одна из девушек.

Сердце резко подскочило к горлу. Эти глаза я мог узнать даже сотни лет спустя. Сколько бы времени ни прошло, сколько бы лет ни было их обладательнице.

– Моя, – ответила наконец та, о ком я думал изо дня в день, как бы ни хотелось мне о ней забыть.

Моя первая жена.

Я всегда хотела ребенка. Даже когда училась классе в девятом-десятом и видела малыша, таяла от восторга. Подруга-одноклассница в такие моменты заверяла меня, что я рожу как минимум десятерых. И это в свое время стало для меня настоящей проблемой, но о ней позже.

– Молодец, Фролова. Беременность протекает прекрасно. Судя по узи, у тебя богатырь будет.

– Но ведь всего три месяца, – улыбнулась я на слова врача, которая пожала плечами.

– Значит, папа у нас крепкий и здоровый мужик.

Каждый раз, когда речь заходила об отце моего ребенка, я испытывала что-то сродни желанию немедля узнать, кто он, которое тут же исчезало, и на смену ему приходило отрицание. Я не хотела, чтобы мой ребенок принадлежал кому бы то ни было, тем более безликому донору, сдавшему когда-то свою сперму в криобанк.

– Вот, Фролова. Обойдешь еще этих врачей, а через три недели ко мне.

Вероника Дмитриевна протянула мне направления и я вздохнула. Спрашивать о том, зачем нужно так много осмотров, не стала. Иначе не миновать лекции на тему, что у меня сложная беременность и мне нужно себя беречь.

Беременность и взаправду была сложная. Точнее, путь, которым я к ней пришла.

Когда развелась с первым мужем (что оставило на мне свой отпечаток), вообще не думала, что когда-нибудь снова решу пойти под венец. Потом пришла к осознанию, что ребенка можно родить и без этого самого «венца». Но пойти и переспать с первым встречным, а потом с еще одним, если вдруг сходу не забеременею – это было выше моего понимания. Потому что обратилась в клинику искусственного оплодотворения.

И тут же забеременела.

И прекрасно себя чувствовала все три месяца вынашивания, хотя Вероника Дмитриевна и считала каждую эко-беременность очень сложной.

– Спасибо, – откликнулась я, убирая направления в сумку. – Приду к вам через три недели.

– Жду! – откликнулась врач голосом Шпака, и я вышла из кабинета.

День был прекрасным, и на работу идти не хотелось. Лиза – моя лучшая подруга – и вовсе уговаривала меня уйти в декрет пораньше. Но в целом, мне нравилось то, чем я занималась, хотя в последнее время и ходили слухи, что нашу фирму будут реорганизовывать.

Я не особо представляла, что стоит за этим словом. Просто занималась свои направлением, прорабатывала новые технологии и была вполне удовлетворена тем, что получалось. Но если новый босс (о нем я слышала только слухи, передающиеся из уст в уста) решил бы закрыть мою линию, пожалуй, я бы точно отправилась в декрет уже сейчас.

На планерку я не опоздала, хотя вполне могла это сделать по уважительным причинам. Но лучше бы прогуляла ее вовсе, потому что когда устроилась за длинным столом в конференц-зале и выложила перед собой планшет, в кабинет вошел он.

Нет, не так.

ОН!

И все внутри у меня сжалось от какого-то ужасного предчувствия, но пока я не понимала его причину.

Ведь новый босс – это всего лишь мой бывший муж. Я давно о нем забыла. Я научилась жить с пониманием, что мы не вместе и вместе никогда не будем. Почему же сейчас так колотится сердце?

А Макс меня даже не заметил. Хотя, сейчас он был совсем не Максом, а Максимом Александровичем. И именно по имени-отчеству я должна буду обращаться к нему в ближайшее время.

Опустив голову так, что волосы упали на мое лицо, скрывая его от взоров, я поджала губы, ища пути отступления. Встать посреди планерки и сбежать? Хуже не придумаешь. Тогда привлеку к себе внимание не только Макса, но и всех присутствующих.

Пока голос бывшего мужа, чеканящий слова, как деньги на монетном дворе, звучал в конференц-зале, я все больше убеждалась в том, что мне очень нужно совершить побег. И когда уже решила, что до меня сегодня Фролов не докопается, услышала вопрос, который мог быть обращен только ко мне.

Он спрашивал о том, кому принадлежит разработка шампуня с медом.

А мне хотелось бросить ко всем чертям все мои изыскания и раствориться в пространстве.

– Моя, – все же откликнулась я, поднимаясь, вскинув голову и встречаясь взглядом с глазами Макса.

Максима Александровича, черт бы все подрал!

– Твоя... – расслышала его тихий ответ. И вдруг, после небольшой паузы, за которую я успела убедить себя в том, что бывший муж меня просто не узнал, новый босс добавил: – Совещание закончено! Все на выход. Кроме той, кто разработал шампунь с медом.

Сотрудников как ветром сдуло. Я же наоборот опустилась на свое место и осталась на нем как приклеенная. И знала, что если бы мне разрешили уйти, я бы не смогла даже подняться из-за стола.

– Ты прекрасно выглядишь, – сказал Макс хрипло, но, как будто поняв, что сморозил глупость, потряс головой и усмехнулся. – Значит, эта разработка твоя.

– Моя, – повторила то, что уже ему сказала.

– Хорошо, – подвел он итог. – Очень хорошо.

Мой бывший муж никогда не был... таким. Как будто сомневающимся и подбирающим слова. А вот сейчас я вдруг увидела, что он словно растерян. Или придумала себе это?

– Как вообще жизнь? – вновь попытался он завести беседу.

– Хорошо, – мигом откликнулась я. – Мы с мужем ждем ребенка.

Я ляпнула первое, что просилось, и тут же себя обругала. Фролову достаточно будет ознакомиться с моим досье, чтобы понять, что никакого мужа нет. Но я так не хотела, чтобы он знал о реальном положении дел!

– Точнее, не совсем с мужем. Он гражданский. Но ребенка мы ждем!

Последняя фраза прозвучала с таким вызовом, словно я планировала вызвать Макса как минимум на дуэль.

– Хорошо, – повторил он то, что мы уже не в первый раз говорили друг другу.

Возникла пауза. Бывший муж смотрел на меня, я – опять опустила глаза вниз.

– Я хочу, чтобы ты и дальше продолжала трудиться над своими разработками, – тихо сказал Фролов, и я вскинула голову и посмотрела на него.

– Это все?

– Что – все? – не понял он.

– Я могу идти?

– Нет, – после некоторой паузы покачал он головой.

– Почему нет? – удивилась я.

Снова образовалось тягучее молчание, находиться в котором мне не нравилось. Я пыталась понять, чего хочет от меня Макс, а он просто смотрел в мои глаза и вдруг сказал:

– Я и сам не знаю, – чуть подернул он плечами.

– Понятно. Тогда я, пожалуй, пойду.

Поднявшись из-за стола, я отвела взгляд от лица бывшего мужа и быстро направилась к выходу из конференц-зала. И мне было плевать, что Макс мог решить, будто я от него убегаю. Ведь так оно и было.

– Лиза... это просто катастрофа! Нет, это апокалипсис, каких со мной никогда не случилось! – с этой фразой я упала за наш любимый столик в кафе и попыталась отдышаться.

– За тобой волк что ли гонится? – округлила глаза подруга.

– Хуже! Моим новым боссом стал... Макс.

– Мать твою!

Лиза сразу поняла, о ком речь. Не то чтобы мы часто обсуждали персону моего бывшего... Но Лиза была в курсе всей нашей истории.

Когда поженились, были очень молоды. Макс хотел строить карьеру, я – посвятить себя семье и детям. В этом, пожалуй, и не сошлись. Хотя, любили друг друга так, что срывало крышу. У обоих.

– Да, лучше и не скажешь, – поджала я губы.

– И что будешь с этим делать? Может в декрет все же?

– Нет, – помотала я головой. – Сейчас точно не стоит. Фролов взялся за все линии, которые мы выпускаем, ну и хочет оставить мою.

– Доверь ее кому-нибудь еще.

– Исключено. Они насыют туда какого-нибудь дерьма и мои разработки пойдут прахом.

– А так прахом пойдут твои нервы! – воскликнула Лиза так громко, что проходивший мимо официант чуть не выронил поднос с кофе.

Я посмотрела на подругу и тяжело вздохнула. В ее словах была доля правды, но и в моих желаниях контролировать свою линейку косметических средств – тоже было огромное множество всего. Вложенных сил – в первую очередь.

– Ничего не будет. Мы с Максом разошлись уже очень давно. И сейчас нас ничего не объединяет, – выдала я, стараясь, чтобы мой голос звучал как можно увереннее.

Если бы я знала тогда, как сильно в этот момент ошибаюсь...

Это было странное чувство. Оно ворочалось внутри, как огромный колючий еж, отдавая болью в каждой чертовой клетке тела.

Ревность. Горечь. Безысходность.

Я ведь знал, что у Ксю уже давным-давно должна быть своя семья. Казалось, свыкся с этой мыслью. А ни черта! Оказывается, куда проще жить, ничего не зная о настоящем положении вещей. Надеяться в глубине души, что есть возможность возврата.

Но ее не было. Не было, бл*дь!

Я понял, что с остервенением швырнул наполненный алкоголем стакан в дверь только когда увидел, как багровые струйки стекают по светлой деревянной поверхности. Господи... ну зачем сейчас? Зачем вообще эта встреча, которая как серпом по яйцам? Зачем возможность смотреть в ее глаза снова и невозможность назвать своей?

У нее уже был другой мужчина, от которого она ждала ребенка. А у меня... у меня, черт возьми, тоже была какая-то неизвестная мне женщина, которую по ошибке оплодотворили моей спермой!

Именно об этой проблеме мне и стоило сейчас думать. А совсем не о том, как хочется догнать свою бывшую жену и сотворить с ней совершенно сумасшедшие вещи, на которые больше не имел права. Но которых все еще желал!

А она была все также хороша. Нет, даже лучше. Передо мной сегодня предстала уверенная независимая женщина, а совсем не та прежняя, готовая на все, девочка. Только эти глаза... Они были совсем как раньше. Огромные, чистые и способные вывернуть меня наизнанку.

И с этим всем мне отныне придется жить. К черту! Разберусь с этой клиникой и снова уеду подальше отсюда. Лишь бы не видеть. Только бы не знать.

Потому что сознавал – оставшись, я сам за себя не ручаюсь. Потому что когда смотрел в эти глаза – прошедших лет будто не было. Потому что понимал – меня не остановят никакие препятствия, если буду рядом с Ксю день ото дня. Ни ее беременность чужим ребенком, ни ее проклятый муж-не муж. Я хотел ее. Хотел также, как много лет назад.

Нет, ложь. Я хотел ее все эти годы. Просто мастерски научился себе врать. А теперь уже не мог отрицать очевидного.

Эта встреча – как пробуждение дремавшего вулкана. И я знал, что еще немного – и остановить все это будет невозможно. Невозможно станет держать себя в руках. Невозможно остаться в стороне и не разрушить ее жизнь. Снова.

Встав из-за стола, я направился к выходу из кабинета. Нужно было переключиться. И визит в эту шарашкину контору, которую выбрала когда-то Ксения для эко, был, наверно, лучшим для того способом.

– Добрый день, – расплылась в улыбке администратор, когда я быстрым шагом направился к ней, с твердым намерением разнести эту контору в пух и прах.

– Добрый, но не для всех, – оскалился хищно в ответ и, не теряя времени даром, потребовал:

– Мне нужен тот, кто у вас тут главный в этой богадельне!

Приоткрыв накачанные губы, девица усиленно пыталась обдумать сказанное, после чего наконец выдала:

– Чем я могу вам помочь?

– У вас проблемы со слухом? – участливо поинтересовался, хотя начинал терять терпение. – Мне нужен тот, кто управляет клиникой. И кто мне ответит за творящийся здесь бардак!

– Представьтесь, пожалуйста, – попросила администратор и я, смерив ее мрачным взглядом, сказал:

– Максим Фролов. Говорит о чем-нибудь?

– Ой! – выдала девица и тут же перешла, наконец, к активной деятельности. Схватив телефон, набрала номер и скороговоркой отчиталась кому-то:

– Лариса Федоровна, к вам пришли! Фролов!

Я усмехнулся. Мою фамилию она произнесла так, будто перед ней был сам дьявол.

– Пойдемте, пожалуйста, я вас провожу! – залезла она следом, и я молча пошел за девицей к одному из кабинетов.

– Добрый день, – поднялась мне навстречу женщина лет сорока-пятидесяти, но я быстро отмахнулся от этих условностей:

– У меня нет времени на расшаркивания. Вы прекрасно знаете, зачем я здесь. А я, в мою очередь, знаю как получить всю информацию, которая мне нужна. Поэтому, надеюсь, мы обойдемся без сказок о запрете разглашения имен пациентов?

Потерев переносицу, врач ответила, явно тщательно подбирая слова:

– Признаться, это очень нестандартная ситуация. В нашей клинике такое случилось первый раз....

– Давайте без оправданий, – сухим тоном прервал я.

– В общем, с учетом обстоятельств, мы готовы пойти вам навстречу, – коротко попыталась она.

– Прекрасно. Для начала я хочу знать, как такое вообще могло произойти?

Вздыхнув, врач откинулась на спинку кресла и сказала то, отчего у меня брови подскочили вверх:

– Так случилось, что у нас было две пациентки с одинаковым именем и фамилией. И именно с полной тезкой вашей жены произошла эта ужасная ошибка.

Полная тезка моей жены... Фролова Ксения? Ужасная догадка мелькнула в голове, но я задушил ее на корню. Не может быть! Ведь только несколько часов назад Ксю сказала мне, что ждет ребенка от своего недомужа! Это никак не могла быть она! А если все же?...

– Когда произвели оплодотворение? – спросил я севшим от волнения голосом.

– Три месяца назад.

Во время нашей встречи я не заметил, чтобы у Ксю просматривался живот. Значит, срок у нее тоже был небольшим.

– Мне нужны все данные этой женщины! – потребовал я у врачихи.

– Да, конечно. Но, как вы понимаете, только в качестве исключения...

Несколько секунд спустя я ошарашенно смотрел в лист бумаги, исходя из данных на котором не оставалось никаких сомнений....

Ребенок, которого носила моя бывшая жена, принадлежал мне.

Мне!

Узнать, где живет сейчас Ксю, было делом пяти минут. Я не раздумывал ни секунды – втопив педаль в пол, помчался по нужному адресу, как сумасшедший.

Маленькая лгунья! Хотела показать мне, что ее жизнь прекрасно сложилась и без меня. И ведь достигла цели! Я поверил. Я ревновал. В то время как на самом деле....

С губ сорвался невеселый смешок. Какая ирония! Она все же от меня забеременела. Столько чертовых лет спустя!

Хотя, вполне возможно, солгала она мне не обо всем. Возможно, у нее и правда был этот недомуж, который просто не мог дать ей детей, о которых она мечтала. Что ж, в таком случае – тем хуже для него. Потому что я не собирался делиться. Я намерен был забрать себе тех, кто мне принадлежал.

Именно так, во множественном числе. И мать, и дитя.

– Ты?..

Это было единственное слово, которое произнесла Ксю, когда открыла дверь и обнаружила за ней меня. Я смерил ее в ответ взглядом с головы до ног. Моя. Будет моей, хочет того или нет.

– Я могу войти?

Спросил из условной вежливости, дав при этом по тону понять, что войду в любом случае.

– Зачем? – спросила она, и в ее незабываемых глазах мелькнул вызов.

Хочешь мне противостоять? Давай, детка, это даже забавно.

– Решил познакомиться с твоим мужем, – обнажил я зубы в хищной улыбке. – Мы ведь с тобой все же не чужие друг другу люди!

– Его нет дома!

С этими словами Ксю явно намеревалась захлопнуть дверь перед моим носом. Но черта с два!

Мягко ее отстранив, я прошел в квартиру и, прикрыв за собой дверь, с усмешкой ответил:

– Я знаю.

– Знаешь? – нахмурилась она в ответ.

Я почувствовал, что больше просто не в состоянии ходить вокруг да около. Что меня просто разорвет, если не скажу все то, что рвется наружу. Поэтому заявил прямо:

– Мне прекрасно известно, что никакого мужа у тебя нет. Это первое.

– А что же второе? – поинтересовалась Ксю, сложив руки на груди.

– А второе... – я подался к ней ближе, нависая над хрупкой фигуркой, заставляя ее беззащитно прижаться к двери. После чего выдохнул, жадно вглядываясь в красивое лицо, которое было невыносимо близко:

– С этого дня я хочу знать обо всем, что происходит с моим ребенком.

– С твоим ребенком? – вскинула она издевательски бровь. – Я не знаю, о чем ты.

Аккуратно, почти с благоговением, я положил руку на ее живот и пояснил:

– Ты носишь моего ребенка. И я собираюсь участвовать в его судьбе.

Это была самая настоящая насмешка. Сколько бы я ни старалась убедить себя в том, что забыла бывшего мужа – стоило только ему появиться рядом, как все убеждения рассыпались, как карточный домик.

Мне было нужно не просто уходить в декрет. Я должна была бежать на край земли, чтобы, как уверяла меня Лиза, мои нервы не пошли прахом.

Но до того момента, как ко мне явился Фролов, я еще не понимала всю степень кошмара, в котором оказалась.

Он заявил... что я ношу его ребенка. А я не выдержала и рассмеялась. Нервно, как заправская истеричка.

– Ты сошел с ума, – хмыкнула я, сбрасывая руку Макса со своего живота и отходя от бывшего мужа прочь. – Нет никакого твоего ребенка. Он зачат совсем от другого мужчины.

Я сложила руки на груди, подсознательно желая откреститься этим жестом от любых поползновений Фролова в мою сторону. Что вообще такое он нес? Ну, предположим, взаправду узнал, что у меня никого нет (хотя, откуда? Этого я понять пока не могла). Но с какого перепуга называл моего малыша своим?

– Он зачат от меня, Ксю, – сказал Макс и подошел ближе.

Ксю... как же давно я не слышала этого имени, звучащего из уст стоящего рядом со мной мужчины. И да – я не собиралась слышать его и впредь!

– Глупости.

Я рассмеялась, глядя прямо на Фролова. Что за дурацкие мысли? Моего сына (а я была уверена, что это именно сын), я никак не могла зачать от Макса.

– Нет. Сегодня я был в клинике, где ты сделала эко, – он выразительно посмотрел на меня, и мне захотелось только одного – схватить хоть что-то и бросить в самодовольную физиономию Фролова.

– Ты был в клинике, и что?

Почему он вообще туда отправился? Как узнал, что мой малыш был зачат искусственно? Кажется, кое-какое медицинское учреждение было просто обязано ответить передо мной по закону!

– И мне сказали, что в протоколе твоего оплодотворения была использована моя сперма. Надо же, какие фразы знал Макс. Кажется, и взаправду был в этой самой клинике.

Стоп. Стоп-стоп...

Я прикрыла глаза и огляделась в поисках стула. Мозг уже понял, что именно сказал мой бывший муж, но сознание отказывалось принимать этот факт как данность.

Меня оплодотворили спермой Максима Фролова? Того, кого я так безуспешно пыталась забыть все это время?

– Какого черта? – выдохнула я, все же опускаясь на стул. – У меня должен быть безликий донор. Мне обещали, что я вообще никогда и ничего о нем не узнаю!

– Случилась ошибка. Мою... вторую жену зовут так же, как и тебя. Мы тоже...

Макс закрыл глаза и вдруг, глубоко втянув кислород в легкие, рассмеялся. Я совсем не понимала, в чем он находит повод для веселья, но ждала, когда бывший муж продолжит свой рассказ.

– Вы тоже... что? – напомнила я ему, когда пауза излишне затянулась.

– Мы с ней тоже хотели завести ребенка. У нас не получалось. Тогда мы пошли на эко. Там я сдал сперму, но у нас и так ничего не вышло.

Он говорил, а меня все сильнее захлестывало горькое чувство. Я вспоминала, как хотела малыша... от того мужчины, который сейчас стоял в полуметре от меня. Как я постоянно намекала ему на это. Как жаждала когда-нибудь взять на руки сына или дочь, рожденного от Максима Фролова. А он посчитал, что для него важнее карьера, развелся со мной, а когда женился снова, прибегнул к эко, лишь бы завести ребенка от другой.

И вот теперь я ношу малыша, зачатого от спермы Макса, он говорит, что хочет участвовать в судьбе своего ребенка... но прошлое ведь не перепишешь.

– Так. Я не хочу вообще больше знать ничего, – процедила я, поднимаясь и кивая на выход.

– Что? – не понял Фролов, так и оставаясь недвижимой скалой, которая вдруг выросла посреди моей квартиры.

– Я ничего не хочу знать. Ни о том, как вы там и кого хотели со своей женой. Ни о том, что ты отец, или не отец моего ребенка. Он только мой. И точка.

Я подошла к Максиму и сделала то, чего так хотела – пихнула его обеими руками в грудь, заставляя отступить на один крошечный шаг. Один! Как будто я не мужчину оттолкнула, а каменную глыбу.

– Не получится, Ксю, – покачал он головой. – Как я уже сказал, я хочу участвовать в судьбе своего ребенка.

– А я собираюсь... я собираюсь выяснить все. Как минимум! – воскликнула я и, подойдя ко входной двери, распахнула ее и указала Фролову на выход.

– Ты мне не веришь? – вскинул он бровь.

– А с чего бы мне это делать? – парировала я. – Ты пришел, рассказал небылиц. Почему я должна вдруг тебе поверить?

– Мы можем съездить в клинику вдвоем.

– Нет уж. Я поеду туда сама. И потребую ответов на все свои вопросы. А сейчас хочу только одного – чтобы ты ушел.

Я еще раз указала Максиму на выход из квартиры, и Фролов, как ни странно, подошел ко мне и сказал:

– Мы еще поговорим об этом. Когда ты поймешь, что я прав.

Когда я пойму, что он прав. Вот, что сейчас его волновало.

– Уйди, пожалуйста, – прошептала я едва слышно, и смогла вздохнуть спокойно только тогда, когда за Максимом захлопнулась дверь.

– Ксения Валерьевна, нам очень жаль... – услышала я, когда попыталась выяснить все об этой ужасной ситуации, в которой оказалась.

Эти слова прозвучали как приговор. Им было очень жаль, а мне – было очень больно. Я мысленно смирилась с тем, что отцом моего ребенка взаправду был Максим Фролов. Но не смирилась с другим – пренебрежением мною, как потенциальной матерью его детей в то время, когда я хотела этого больше всего на свете.

– Вам очень жаль? – усмехнулась я горько.

Что толку рассказывать, что моя жизнь рушилась прямо сейчас, когда сотрудники клиники будут действовать исключительно в своих интересах.

– Мы выплатим вам компенсацию! Очень хорошую компенсацию!

Ну и что я говорила?

– Мне не нужна компенсация. Мне нужно спокойствие, – ответила я и, поднявшись, направилась к выходу из клиники.

Теперь все было яснее ясного. Отцом моего ребенка действительно был Макс Фролов, который в пору нашей семейной жизни совсем не хотел иметь детей.

И от которого я сейчас по ошибке забеременела.

Судьба умела посмеяться над людьми.

Жаль, что от этого людям порой было слишком горько.

Вернувшись в город, где давно не был, я не мог избежать похода в гости к своему брату. Родному брату, которого очень любил. Но в последнее время подсознательно стал немного от него отстраняться. Не то, чтобы не общался... нет, поздравления и подарки на праздники были у нас всегда. Просто, уехав после второго развода из этого города, я стал больше времени проводить в головном офисе компании, за рубежом. И, наверно, отчасти это было даже к лучшему.

Потому что мне не приходилось часто видеть, как у Миши и его жены получилось все то, чего не вышло у нас с Ксю. Такой же ранний брак, раннее родительство и... счастье, несмотря на все трудности.

– Дядя Макс пришел! – радостно закричал Игорек, старший сын Миши, подлетая ко мне как только я вошел в дом.

– Привет! – улыбнулся ему, но внутри почему-то заныло.

У меня ведь тоже мог бы расти сейчас такой сорванец. Сын....

Но ведь скоро я взаправду стану отцом. Хотя предстояло еще убедить Ксю в том, что я действительно нужен ей и малышу. И я готов был ради этого на все.

– Держи, – я протянул Игорю две огромных коробки Лего с какими-то новомодными супергероями, при виде которых у него загорелись глаза. Схватив подарок, он понесся в глубину дома с криком:

– Лана! Смотри, что дядя принес!

Ланой Миша и его жена Таня назвали свою младшую дочку.

– Ты их слишком балуешь, – проворчал брат, заключая меня в объятия.

– Ерунда, – отмахнулся, похлопав Мишу по спине. – Я у вас почти и не бываю.

– И очень жаль, между прочим, – вздохнул он в ответ. – Мы все по тебе скучаем.

Дети и правда меня любили, хотя я и сам не мог понять, за что. Но, наверно, только они и способны были любить просто так, безоговорочно и безусловно. Не за то, кто ты есть, а просто потому, что ты есть вообще.

За ужином мы говорили о самых обычных вещах. Мне хотелось поделиться с близкими осознанием того, что я наконец стану отцом, но что-то меня останавливало. Я не готов был сейчас впустить кого-то на эту, крайне личную, территорию. Да и Ксю наверняка была бы не в восторге от того, что я рассказываю кому-то такие вещи, которых она даже признавать пока не хотела.

После ужина мы с братом засели немного выпить в комнате, отведенной им под что-то вроде библиотеки. Дети увязались за нами следом, сев собирать свой Лего на ковре недалеко от двери.

– Ты никогда не жалел о том, что стал отцом... так рано? – спросил я негромко, наблюдая за тем, как Игорек сосредоточенно ищет нужную детальку.

– Посмотри на них, – ответил Миша также приглушенно. – Разве об этом можно жалеть? Они – лучшее, что есть в моей жизни.

Я поджал губы. Сотни, тысячи, миллионы раз я жалел о том, что мы с Ксю так и не стали родителями. Хотя и считал, что прав, не желая обрекать свою семью на нищету.

Когда мы поженились, я был вчерашним студентом без работы, а Ксю еще училась. Заведи мы детей в то время – наверно, вообще возненавидели бы друг друга впоследствии. Потому что содержать ребенка было бы просто не на что. А я мучился даже от осознания того, что не могу дать жене все необходимое. И не хотел, чтобы ребенок страдал от того же.

– Миш, я пойду, наверно, – сказал, допив коньяк в один глоток и поднялся на ноги.

– Чего так рано? – спросил брат, вставая следом за мной.

– Завтра много дел, – откликнулся коротко.

Завтра... я хотел, чтобы оно наступило как можно скорее. Тогда я снова увижу свою бывшую жену. Беременную моим ребенком.

Я выдержал полдня прежде, чем вызвал Ксю к себе в кабинет. Наверняка она уже побывала в клинике, чтобы узнать лично все то, что уже сказал ей я. И мне не терпелось обсудить с ней, что мы будем делать с этим всем дальше. Хотя она и ясно дала понять, что не заинтересована в моем присутствии рядом с собой, у меня на этот счет были иные планы.

– Вот, – сказала Ксю, когда вошла в кабинет и, подойдя ближе, положила мне на стол какую-то бумагу.

Скользнув по ней взглядом, я заметил записанную там формулу и прочую чисто рабочую информацию. До которой мне сейчас не было никакого дела!

– Что это? – спросил хмуро, переводя взгляд на лицо бывшей жены.

– Формула нового продукта, над которой я работаю, – пояснила она.

– Я позвал тебя не для этого, – ответил, собираясь задать вертевшийся на языке вопрос.

Но она меня опередила:

– Я считаю, что облепиха даст желаемый результат...

– Ксю! – прервал я нетерпеливо.

– ...если, конечно, использовать исключительно натуральное сырье, – продолжала она, игнорируя меня.

Не выдержав, я встал из-за стола, и, подойдя к ней, легонько сжал ее плечи.

– Ксю! Я хочу знать, была ли ты в клинике!

– А если и так? – спросила она с вызовом.

– Что они тебе сказали? – потребовал я ответа, вглядываясь в ее глаза.

– Тебя это не касается! – отрезала она, сбрасывая мои руки со своих плеч. – Даже если это твоя сперма, это ничего не меняет!

– Это меняет очень многое, – произнес веско, снова сократив расстояние между нами. – Так ты убедилась, что я был прав?

– Ты был прав! – вдруг взорвалась она. – Тебя только это и волнует – всегда быть правым?!

– Да что с тобой? Я всего лишь хочу поговорить о будущем нашего ребенка!

– Нет никакого нашего ребенка! Он мой! Мой, слышишь?! Тебя в нашей жизни не планировалось!

– Но так случилось, что я есть, – ответил ей ровным тоном, хотя от ее слов хотелось взвыть. – И я не собираюсь исчезать, забыв обо всем! И делать при этом вид, будто ни хрена не случилось!

– Ты нам не нужен! – процедила она, отступая.

Было неприятно слышать это, но я понимал ее. По крайней мере, пытался понять.

– Очень жаль, – произнес спокойно. – Потому что вы мне очень нужны.

– Неужели? – огрызнулась Ксю в ответ. – Значит, теперь ты хочешь ребенка? Но ты опоздал! Лет так на семь!

Я сделал глубокий вдох, чтобы успокоится. Казалось, что мы и не расставались вовсе на эти чертовы годы. Ссорились, во всяком случае, сейчас так, словно были все еще женаты!

– Я всегда хотел детей! – сорвался в ответ.

– Ты это неплохо скрывал!

– Мы просто не могли себе этого позволить, пойми! Ты хочешь сделать меня виноватым? Хорошо! Извини, что я, черт возьми, не хотел голодать и обрекать тебя и своего ребенка на нищенское существование!

Выпалив это, я перевел дыхание. Желает выставить меня крайним? Пусть! Я изо дня в день проклинал себя за то, что не дал ей детей, о которых она мечтала. Но и она не хотела ждать более подходящего времени, когда у нас будут деньги для того, чтобы обеспечить этим детям безбедную жизнь! Она, возможно, и готова была довольствоваться малым, но я хотел для своей семьи совсем иного!

– Не вижу смысла сейчас это обсуждать, – сказала Ксю холодно в ответ, но я уже не мог остановиться.

– Почему же, давай обсудим! – возразил ей. – Я всего лишь хотел подождать момента, когда мы обретем финансовую стабильность. Это было важно для меня!

– Но ты не торопился становиться отцом, даже когда у нас появились деньги! – парировала она в свою очередь.

– Я хотел, чтобы у нас была возможность немного пожить для себя!

– Именно! Ты хотел! Ты считал! А на меня тебе было плевать!

Она почти кричала. Внутри меня все разрывалось от ощущения несправедливости этих упреков. Да, в какой-то момент я, вероятно, слишком увлекся карьерой. Но, бл*дь, я ведь хотел как лучше! Все, что я делал – я делал ради этой женщины! Чтобы обеспечить ей достойную жизнь!

– Это неправда, – откликнулся глухо на ее упрек. – Неправда.

– Неправда? Тогда просто отстань от меня и моего ребенка! Это все, чего я от тебя хочу!

С этими словами она выскочила из моего кабинета, а я рухнул в кресло и уронил голову на стол, сжав кулаки. Лишь бы не помчаться следом. Лишь бы не удержаться!

Но хотела Ксю того ли нет, а нам все равно придется как-то сосуществовать вместе. Ради ребенка. От которого я ни за что не собирался отказываться.

Как и от его невозможной матери.

– Ксения! – раздался знакомый голос, и я улыбнулась.

Так меня разрешалось называть только одному человеку. Моему деду, Семену Алексеевичу. Который всегда появлялся рядом неожиданно-негаданно, но я уже к этому привыкла.

– Дед! – поднялась я ему навстречу, после чего крепко обняла. – Почему не предупредил? Я кивнула на стул напротив и засуетилась, готовя для дедушки чай.

– Сюрприз хотел сделать! Тебя вот проведать и детку будущую.

Дедуля, пожалуй, был самым близким для меня родственником, несмотря на то, что часто оказывался очень далеко. Он предпочитал путешествия, на которые тратил все свои сбережения. Бесконечно играл в какое-то там лото и, что удивительно, даже выигрывал. Ну и еще вел свою страницу в интернете, которая была весьма популярной.

Но его страстью были поездки. Причем не краткосрочные, а такие, в которые можно было отправиться чуть ли не на год.

– Сюрприз удался, – заверила я дедушку, ставя перед ним чашку чая и вазочку с печеньем. – Сказал бы, что приедешь, я бы подготовилась.

– Ой, да что там мне надо? Переночевать где, да все, – отмахнулся он, принимаясь за чай. – Ты лучше расскажи, как живешь.

Несмотря на то, что мы с дедом регулярно общались, он нуждался в моих рассказах о жизни. И хоть она у меня кардинально отличалась от его насыщенных будней, я выдала все, что у меня имелось из новостей. Минувя вести о Максе, конечно.

Потому что совсем не хотела нервировать деда тем, что не имело к нему никакого отношения.

– Деточка нормально, значит? – констатировал он, кивая на мой живот.

– Да, все отлично, – улыбнулась я. – Развивается хорошо. Врач сказала, что это настоящий богатырь.

– Мальчик, – закивал дед, и не успела я заверить его, что пока это неизвестно, как в дверях кабинета появился Макс.

Интересно, слышал, что мы здесь обсуждали, или нет?

– Ксю, я к тебе, – заявил он, хмуро глядя на деда. Тот воззрился в ответ таким же недовольным взглядом.

– Я занята, – отрезала я, складывая руки на груди и вскидывая бровь, когда Фролов все же зашел и водрузил на стол пакет с фруктами.

– Кто это? – уточнил он, кивая на дедушку. Я издала нервный смешок.

Макс в своем репертуаре. Даже не удосужился запомнить, с кем общался, когда мы с ним поженились. Да, происходило это лишь раз и по скайпу, но все же!

– Да, внучка, кто это? – потребовал такого же ответа Семен Алексеевич, и я хохотнула снова.

– Вообще-то, это мой дедушка, – процедила я, обращаясь к Максиму. – И вы с ним даже общались! – Потом повернулась к родственнику. – Это мой босс, дедуль. Максим Александрович. По совместительству, бывший муж.

Дед воззрился на меня с недопониманием, Макс – таким взглядом, как будто ему было жаль. Я же, кивнув на пакет с фруктами, поинтересовалась у бывшего мужа:

– Что это и зачем ты сюда их приволок?

– Это фрукты. Манго, папайя... я помню, ты их любишь. Заказал в хорошем месте. Тебе нужны витамины.

Ну, надо же, какая забота!

Но не успела я ответить, как в наш диалог вклинился дедушка.

– Да, Ксении нужно хорошо питаться. Она ведь ждет ребенка.

– Я знаю, Семен Алексеевич, – заверил деда Макс. И снова сюрприз – он помнил имя и отчество моего дедули. – Потому что я...

Пока Фролов не успел выдать всю правду (весьма для меня горькую), я инстинктивно схватила со стола фрукт и бросилась им в Макса. Тот ловко перехватил рамбутан в воздухе и хмыкнул. Вопросительно поднял бровь, глядя только на меня.

– Эвона как! – удивленно воскликнул Семен Алексеевич, после чего поднялся из-за стола, подтолкнул Макса к выходу и заявил:

– Пойдем-ка, поговорим.

Кажется, он прекрасно все понял!

Господи, только не драка... – мелькнула у меня в голове совершенно дурацкая мысль. Но пока, кажется, ничего подобного не планировалось. Максим шел впереди деда, тот вышагивал следом. А потом они просто вышли из офиса... и на этом все!

Я выхаживала по квартире, нервно сжимая в руках телефон. Ни дед, ни Фролов на звонки не отвечали, а ведь прошло уже несколько часов!

Я даже успела доехать до дома, так и не дождавшись в офисе, и вот теперь сходила с ума от неизвестности. Когда в замке повернулся ключ, бросилась в прихожую, но застыла на месте. Потому что в квартиру входил явно нетрезвый... Макс.

– Вот! Доставил в целостности и сохранстве! – заявил он, улыбаясь.

– Кто еще кого доставил, – беззлобно отозвался Семен Алексеевич расхожей фразой, подпихивая Макса в спину.

Пока Фролов стаскивал обувь, очевидно намереваясь остаться у нас, я шепнула деду:

– Можно тебя на пару слов?

Тот подернул плечами в ответ, как бы говоря жестом, что он все понимает и без разговора. А вот я – не понимала!

– Зачем ты его сюда привел? – потребовала я ответа, когда закрыла за нами дверь в свою спальню.

– Если бы не привел, он бы сам приехал. Все хотел за руль и к тебе.

– В таком состоянии? – ужаснулась я.

Да если бы он куда и доехал, так до фонарного столба, а не ко мне.

– В таком состоянии. Но я в этом не виноват, – развел руками Семен Алексеевич. – Сначала мы с ним просто сели, чтобы выпить за знакомство. А потом Максима понесло, да все по кочкам.

– Он рассказал тебе про ребенка?

– Я и так все понял. Сам. Как так вышло, Ксения?

Хороший вопрос, знать бы и мне, как так получилось. Почему именно я настолько влипла?

– Судьба может это? – философски изрек дед, не дождавшись от меня ответа, и вышел из комнаты.

Когда я все же покинула свою спальню (хотя мне и хотелось отсидеться в ней до утра), обнаружила Фролова притулившегося на маленьком диванчике в кухне. Он уже спал, накрывшись пиджаком. Я столько раз наблюдала за тем, как Макс спит, когда была молоденькой наивной дурочкой, что сейчас эта картина взорвалась в памяти огненной вспышкой.

«Может, это судьба?» – всплыли следом слова деда.

Я нахмурилась и поджала губы. Никакая это не судьба, и завтра нам нужно будет спокойно поговорить с Фроловым и расставить все точки там, где они должны были быть расставлены еще семь лет назад.

Хотя, я сомневалась, что мне удастся сохранить спокойствие, ведь рядом с этим мужчиной я была какой угодно, но только не равнодушной.

Все же верно говорят: что у трезвого на уме, то у пьяного на языке.

Если бы мы с Семеном Алексеевичем не надрались накануне, отмечая знакомство, требовать отвезти меня к Ксю после заседания в баре, я бы ни за что не стал. Пусть нам и следовало наконец обсудить ситуацию, в которой мы оба оказались, как взрослые люди. Но не посреди же ночи этим заниматься! Да и возможно ли вообще действовать, как разумные, если семи прошедших лет словно не бывало? И взаимные обиды, что должны были остаться в прошлом, не то, что не остыли, а, кажется, только настоялись, как вино, став еще крепче.

Открыв глаза следующим утром, я обнаружил себя на маленьком диванчике в кухне. Удивительно, но спал я при этом, кажется, так крепко, как не удавалось уже давно. Возможно потому, что находился там, где мне по-настоящему хотелось быть.

– Доброе утро.

Бывшая жена вошла на кухню почти бесшумно. При ее появлении я резко принял сидячее положение и тут же поморщился, ощутив чудовищную боль в голове. И зачем только поддался уговорам деда попробовать его чудесную самогонку, которую он протащил с собой в бар? Если вчера нам с ней и было чудесно, то сегодня явно наступила расплата за это удовольствие.

– Таблетку и кофе? – предложила Ксю и я почти беззвучно выдохнул в ответ:

– Ты меня спасаешь.

Когда опустошил половину чашки с черным кофе, почувствовал себя наконец значительно лучше. Как, однако, при этом выглядел – боялся даже представить. К моему удивлению, Ксю хорошо помнила, какой крепости кофе я люблю и от этого понимания внутренности затопило теплой волной. Такая, по сути, мелочь, но я готов был схватиться за нее в надежде на лучшее, как утопающий – за спасательный круг.

Ксю сидела напротив меня, задумчиво вертя в руках чашку. Казалось, мы оба понимали, что нам о многом нужно поговорить, но никто не знал, с чего начать. В итоге я заговорил первым.

– Почему ты пошла на это? – задал вопрос, который, признаться, волновал меня с самого начала.

Иллюзия спокойствия мигом слетела с лица Ксю. Одарив меня колючим взглядом, она ответила:

– Тебя это не касается.

Вздохнув, я отодвинул от себя чашку с кофе и, старательно взвешивая каждое слово, сказал:

– Я вижу, что ты не в восторге от всей этой ситуации....

– Это очень мягко сказано!

Не выдержав, она вскочила на ноги и отошла к окну. Вынужденный созерцать теперь лишь ее напряженную спину, я, тем не менее, продолжил:

– Послушай, если ты будешь огрызаться на каждую мою реплику, диалога между нами просто не выйдет. Я не хочу лезть тебе в душу, но мне нужно знать, с чем я могу теоретически столкнуться. Может быть, у тебя есть мужчина, с которым вы не смогли завести ребенка обычным способом...

В наличии этого самого мужчины я сильно сомневался, просто потому, что если бы Ксю жила не одна – я бы вряд ли провел эту ночь у нее на диване. И вообще, при столкновении с другим мужиком выжил бы только один из нас.

– Никого у меня нет, – ответила моя экс-жена резко. – Доволен?

Мне должно было быть стыдно, но я действительно был доволен. Потому что с того момента, как увидел ее снова, понимал – ничего не прошло. И если случилась вся эта сумасшедшая ситуация – она дана нам не просто так. Возможно, это был шанс исправить прежние ошибки.

– Ксю, я просто хочу поговорить о том, что мы будем делать дальше.

Я пытался говорить размеренно и спокойно. Казалось, что хожу по минному полю, где каждое неосторожное слово могло повлечь за собой роковой взрыв.

– Прекрасно, – обернулась ко мне Ксю, сложив на груди руки. – Потому что я хочу того же.

Помедлив несколько секунд, в течение которых смотрела на меня так, словно хотела проникнуть в самую душу, она продолжила:

– У меня есть к тебе предложение. Или, скорее, условие. Тебя ведь интересует только ребенок, не так ли?

Ни хрена не так! Но говорить этого вслух я не стал. Поднявшись с диванчика, просто сократил расстояние между нами и, посмотрев ей в глаза, вкрадчиво уточнил:

– А если не только?

– Это, в свою очередь, не интересует меня, – отрезала она, отводя взгляд. – Итак, я прошу очень простой вещи. Нас с тобой объединяет только ребенок, который пока не родился. Поэтому я хочу, чтобы на ближайшие шесть месяцев ты оставил меня в покое. Мы вернемся к обсуждению того, что будет дальше, уже после родов.

Мне понадобилось некоторое время, чтобы осознать все услышанное. Она собиралась просто вычеркнуть меня из своей жизни на все то время, что будет носить моего ребенка!

– Ошибаешься, – негромко, но твердо возразил я. – Еще нас объединяет то, что мы оба хотим этого малыша. И у меня тоже есть на него права. Сегодня ты требуешь, чтобы я убрался из твоей жизни на полгода, потом ты решишь избавиться от меня вообще! Хотя я ни черта не виноват в этой ситуации, как и ты!

– Ты опоздал в своих желаниях, Макс, – выдавила она в ответ.

Глядя на ее красивый профиль, я неверяще покачал головой.

– Ты ненавидишь меня за прошлое, не давая ни малейшего шанса на будущее. Почему тебе так трудно поверить, что я мог измениться? Мне было двадцать пять, когда мы с тобой разошлись, как последние идиоты! Сейчас мне почти тридцать три и мои приоритеты значительно поменялись....

– Это я заметила, – усмехнулась Ксю и горечь, которую я уловил в ее голосе, передалась мне. – Ты даже пошел на эко... с другой женщиной.

Я вдруг понял, насколько задевал и ранил ее сам этот факт. Господи, но насколько же она была при этом далека от истины!

– Ты ничего не знаешь о моем втором браке, но заранее меня обвиняешь, – ответил после паузы. – Я мог бы тебе все рассказать, если бы ты захотела выслушать.

– Я уже сказала – я ничего не хочу знать! Я хочу только покоя!

Я в отчаянии растер пальцами лоб. Очередной наш разговор абсолютно ни к чему не привел. Навязываться и дальше женщине, которая столь категорично не желала моего присутствия рядом, я не хотел. И еще больше я не хотел ее нервировать и как-то навредить этим своему ребенку.

– Хорошо, – ответил ей, отступая к двери. – Ты считаешь меня эгоистом, но я готов тебе показать, что это не так. Если для тебя и ребенка будет лучше, чтобы до его рождения я не появлялся рядом – я выполню твою просьбу. Потому что это для меня важнее собственных желаний. Но единственное, чего я не позволю тебе сделать – это вычеркнуть меня из жизни моего сына. Или дочери. Учти это, Ксю.

Учти это! Прекрасно. Опять мы вернулись к тому, с чего начали. Это я должна была учитывать желания Макса, а не наоборот. Это он говорил мне: «Я не позволю тебе». Я такого права была лишена.

– Учту. Но и ты учти, что я буду действовать исключительно в интересах ребенка, – заявила я, повышая голос.

Прошла мимо бывшего мужа и, распахнув для него дверь, кивнула на выход. И прежде чем он вышел, добавила:

– И если сочту, что твое отношение к семейным ценностям вредит моему ребенку, – я намеренно сделала ударение на слове «моему», – буду действовать по обстоятельствам. И учти кое-что еще – это не всегда может быть для тебя приятным.

Фролов явно хотел что-то сказать, но думал, стоит ли и дальше продолжать наш новый спор. Да и я сама уже была этому не рада и сейчас хотела только одного – чтобы Макс наконец ушел.

– Я пришлю тебе по почте все результаты моих обследований. Когда они будут, разумеется. Или оставляю у секретаря.

Поставив точку в разговоре, я закрыла за бывшим мужем дверь, не в силах и дальше находиться наедине с тем, кто до сих пор вызывал у меня настолько острые ощущения.

Когда вышла на работу, поняла, что у меня в голове бесконечно крутится наш с Максом утренний разговор. «Я мог бы тебе все рассказать, если бы ты захотела выслушать».

А я и взаправду не хотела, потому что факты говорили сами за себя. Я ведь знала Максима Фролова. Знала, что он ничего не сделал бы против своей воли, и представить, что его утащили на аркане сдавать сперму для эко... Подобная картина вызывала у меня только горькую улыбку.

Но было кое-что еще, что заставляло меня посмотреть на сложившуюся ситуацию под другим углом. Макс ведь мог попросту умолчать о том факте, что знал об ошибке, сделанной в клинике. Мог дать денег врачам, заставить их забыть о произошедшем. Но он не пошел на это, а значит, тоже хотел этого ребенка. И хотел его в этот раз от меня.

Да, совсем не так, как я об этом мечтала годы назад, но сейчас все было иначе в любом случае. Ребенок был, и Фролов говорил о том, что желает участвовать в его воспитании.

Я вышла из кабинета, где провела время совершенно попусту, и направилась к Максиму. Хотелось все решить в более мягком ключе, чем это произошло у меня дома утром. Заверить его, что буду держать в курсе относительно беременности. Сама, лично. А потом станем думать о том, что делать, когда малыш родится.

Когда подошла к кабинету, не успела постучать после заверений секретаря, что босс на месте, когда мне навстречу, адски злой, буквально вылетел Фролов собственной персоной.

– Что-то случилось? – машинально спросила я, когда он вопросительно взглянул на меня.

Вид у Макса при этом был такой, что казалось, дай ему в руки пистолет, и он спустит курок, если ему под руку попадется тот, кого он хочет убить.

– У меня? – уточнил он.

– Да, у тебя. Все в порядке?

– Просто прекрасно. А у тебя?

– У меня тоже. Я хотела кое-что сказать.

Фролов сделал глубокий вдох и засунул руки в карманы брюк.

– Передай через секретаря. Ты ведь именно так собираешься общаться со мной в ближайшие полгода, насколько я помню.

И прежде, чем я сообразила, как ему ответить (и стоит ли это делать в принципе), удался.

В целом, я получила то, к чему стремилась. Почему же сейчас, когда сидела и смотрела пустым взглядом в экран ноутбука, совсем не получалось заверить себя в том, что все идет как нужно? Гормоны, не иначе. Именно они играли со мной все эти злые шутки, когда меня бросало из крайности в крайность. Сначала хотелось пойти к Максиму и высказать ему все, что

я о нем думала, а через пять минут возникало желание сбежать с работы и уйти в этот чертов декрет раньше положенного срока!

И когда я в который раз убедилась, что нужно просто отправиться домой, чтобы перестать нервничать, в кабинет безо всякого стука заглянул бывший муж собственной персоной.

– Я пришел извиниться, – глухо сказал он, войдя и встав напротив меня. Возвышался так, что мне казалось, будто все пространство кабинета занято только им. – Я не должен был тебе говорить таких вещей. Прости.

Я поджала губы, глядя на Макса и сдерживая ответ, рвущийся наружу.

– А я не должна была вмешиваться в то, что меня не касается, – все же пошла я на компромисс.

– Касается. Все, что касается меня, если ты этого захочешь, Ксю, может касаться и тебя. Я внутренне задохнулась от того, как прозвучали его слова, но вовремя взяла себя в руки.

– Не могу сказать тебе того же. Но шла к тебе озвучить, что я не буду против твоего участия в жизни нашего ребенка, но сейчас мне нужен просто покой.

Фролов подался ко мне и оперся ладонями на стол. Его лицо оказалось близко к моему, и я инстинктивно отодвинулась.

– Кажется, именно об этом мы и говорили утром, – мягко сказал он.

– Тема была та же, а вот тон – другой.

Макс усмехнулся и распрямился.

– Хорошо, Ксю. Я тебя понял. И у тебя будет тот покой, которого ты совершенно заслуженно желаешь.

А потом он вышел, оставив меня одну с тем, чего я так хотела. Уверенностью в обретении спокойствия хотя бы на ближайшие несколько дней.

Впрочем, последующие события совсем скоро показали мне, что я рано надеялась на чудо.

– Так... давление мне твое не нравится. Не криминально, но...

Врач сняла с моего плеча тонометр и покачала головой. А мне вдруг стало очень страшно. Своими нервами я довела до вот этого всего – повышенное давление, что могло плохо сказаться на ребенке. Черт! В этот момент вновь проснулась злость на всю эту ситуацию, заложницей которой я стала.

– И чем мне это грозит? – тихо спросила я, пока врач заполняла карточку.

– Ничем, Фролова, не волнуйся. Но будем следить за тобой пристальнее. В целом же, все как и всегда – волнения исключить, питаться правильно. Соли поменьше, воды – по режиму. И отдыхай... Ребенок сам себя не выносит.

Уходила я от врача в раздрае. Первым желанием было прийти к Максиму и рассказать, к чему привели наши с ним стычки. Но я понимала, что это чревато новыми ссорами и, как следствие, еще более повышенным давлением.

Мы и раньше с ним часто ругались. Причем происходило это в основном на ровном месте. Это и стало причиной разрыва. Мои претензии, которые я не высказывала напрямую, а вуалировала под какие-то незначительные попытки докопаться. Недопонимание. Противоположная точка зрения, когда Фролов тоже высказывал ее в основном в виде взрывов, которые так же быстро утихали, как и появлялись.

И вот до чего мы дошли.

После посещения врача я все же отправилась на работу, а не домой. Долго сидела и размышляла над тем, стоит ли уведомлять Макса о том, что сказал мне врач. И все же решила – отправила ему скан обменной карты по почте. Глупо, наверное, но я уже предвидела, что будет, если стану рассказывать все на словах. Обязательно выскажу все, что думаю, и не миновать нового повода для новых проблем.

Тем удивительнее был тот факт, что бывший муж пришел ко мне сам, не прошло и получаса.

Я была уверена, что он будет зол на то, что я отправила ему все по почте, на деле же он сказал:

– Почему ты все еще здесь?

Без злости, без чего-либо подобного. Но с беспокойством, явственно звучащим в голосе.

– А где я еще должна быть? – подернула плечами, пытаюсь не обращать внимания на то, что чувствовала от близости Макса.

– У тебя повышенное давление. Ты должна быть дома.

Интересно, он сам это понял, или переслал данные знакомому врачу?

– Да, я как раз собираюсь уйти пораньше.

– Я тебя отвезу домой.

– Нет!

Возглас вырвался сам по себе. Не говорить же Макс, что эта поездка способна будет повысить мое давление еще больше?

– Я хочу прогуляться. Сегодня хорошая погода. И мне, и ребенку это будет только на пользу.

– Тогда я тебя провожу.

– Макс...

Фролов вскинул на меня взгляд, и в нем было столько всего, что я судорожно выдохнула.

– Я прогуляюсь одна, спасибо.

Поднявшись из-за стола, я начала собираться. Схватила телефон, упаковала ноутбук, намереваясь поработать дома. И все это время чувствовала на себе пристальный взгляд Макса.

– Позвоню тебе вечером, хорошо? – тихо спросил он, когда я направилась к выходу из кабинета.

Я раздумывала несколько секунд прежде чем ответить.

– Хорошо, – все же сказала Фролову и вышла, потому что эта близость стала меня душить.

Я намеревалась просто поваляться в постели, посмотреть фильм и пожевать чего-нибудь вкусного, но у судьбы на меня были свои планы.

– Ксения? – окликнул меня женский голос, и я сразу поняла, что он не сулит мне ничего хорошего. Почувствовала каким-то внутренним чутьем.

Обернувшись, увидела невысокую хрупкую девушку, стоящую чуть поодаль. Она смотрела на меня так, как будто я ей задолжала как минимум миллион долларов.

– Да, – просто ответила я, подобравшись.

– Меня тоже зовут Ксения. И, как я понимаю, у нас с вами общие фамилии и общее прошлое, – хмыкнула она.

Все ясно. Это была вторая жена Макса, и ни ее тон, ни обстоятельства нашей встречи мне заранее не нравились. Они вызывали лишь одно желание – бежать.

– И? – просто спросила я, и это было все, на что у меня хватило сил.

– Я бы хотела с вами обсудить важную вещь. Может быть, посидим где-нибудь?

Поджав губы, я машинально огляделась. Сейчас мне хотелось, чтобы рядом появился Макс и избавил меня от ненужной и нежеланной компании.

– У меня нет времени, – соврала я в ответ. – Так что извините.

Я уже развернулась и собралась идти домой, гадая, не стоит ли сразу набрать номер Фролова и потребовать у него объяснений относительно наличия его жены рядом со мной, но меня вновь остановил голос Ксении.

– Это касается вашего ребенка. И думаю, вам будет не лишним все же уделить мне несколько минут.

Обернувшись к жене Макса, я вскинула бровь, а внутри разлилось ощущение, будто мне не хватает кислорода. Какого черта вообще происходило? Почему на меня и моего малыша за последнее время набросились все, кому не лень?

Именно эту мысль я и планировала высказать Ксении, но не успела. Потому что следующий ее вопрос буквально пригвоздил меня к месту.

С неприятной улыбкой, склонив голову набок, она поинтересовалась:

– Я знаю о случившемся в той клинике, где мы обе с вами наблюдаемся. И у меня есть маленькое уточнение. Вы уверены, что вам подсадили эмбрион, в котором участвовала ваша яйцеклетка, а не моя?

Это становилось просто невыносимым.

Ксю ушла, а я какое-то время тупо смотрел в стену, пытаюсь понять, что со всем этим делать.

Держаться от бывшей жены на расстоянии оказалось еще труднее, чем я думал. Но куда более ужасным было понимание того, насколько разные у нас с ней желания и цели. Как много лет назад, так и теперь. Пусть сейчас мы оба и сосредоточились на общем желании иметь ребенка, я с отчаянием сознавал – если для меня мучением являлось требование Ксю оставить ее в покое, то для нее таковым было мое присутствие. Об этом говорило все – ее нежелание чтобы я подвез ее или проводил, и даже чтобы просто звонил – тоже. Я безумно нуждался в том, чтобы побыть с ней рядом хоть немного, в то время как все, что было необходимо ей – чтобы меня просто не было.

Понимание этого возвращало меня в то время, что предшествовало нашему разводу.

Я отпустил ее когда-то не потому, что разлюбил. Не потому, что сам захотел свободной жизни. А только лишь потому, что перестал чувствовать, что нужен. Нужен ей сам по себе.

Казалось, все, в чем она нуждалась и о чем думала – это ребенок. А я был лишь безликим средством достижения этой цели.

Дошло до того, что я стал сомневаться в том, что ей так уж важно иметь ребенка именно от меня. И когда мы заговорили о разводе, эта мысль укрепилась во мне окончательно. Вместе с ощущением собственной ненужности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.